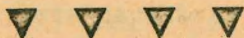
Издательство „НОВАЯ РОССІЯ“.

В. Агатовъ.

№ 1.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО БУДУЩАГО.

МОСКВА,
1917 г.

Соціалистическое государство будущаго.

I. Община Амона.

Есть въ Америкѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, странная и непохожая на другія, необыкновенная община. Это—община Амона. Эта община состоитъ изъ семи деревень всего, но то, какъ живутъ люди въ этихъ деревняхъ, вызываетъ необыкновенное изумленіе у всѣхъ, кто только слышитъ про это. Вотъ что разсказываютъ о своей жизни сами жители и многіе путешественники, которые пріѣзжаютъ изъ разныхъ концовъ посмотрѣть на эту необыкновенную общину.

Всѣ дома въ этихъ деревняхъ совершенно одинаковые, совершенно похожи одинъ на другой, какъ снаружи, такъ и внутри. Всѣ они—чистыя, хорошія крестьянскія избы, просто и уютно обставленныя внутри. Эти избы никому изъ жителей деревни не принадлежатъ, это не собственные дома тѣхъ, кто въ нихъ живетъ, эти дома принадлежатъ всей общинѣ, всѣмъ жителямъ деревень сообща, и у нихъ нѣтъ другого хозяина, кто могъ бы ими распоряжаться, кромѣ всего общества. Но не только дома принадлежатъ всѣмъ, но и вообще никакой частной собственности въ общинѣ Амона

нѣтъ. *Все* имущество, все, чѣмъ пользуются жители, составляетъ собственность общества. Живутъ въ этой общинѣ приблизительно 1800 человѣкъ и всѣ сообща владѣютъ землей, домами, всѣмъ имуществомъ. Нѣтъ у нихъ ни моего, ни твоего, а все— общее, все—принадлежитъ всѣмъ. Но самое замѣчательное — это, какъ эти люди живутъ.

Каждая изъ этихъ семи деревень имѣетъ одну главную улицу, по обѣимъ сторонамъ которой расположены домики. Каждый домикъ отданъ какой-нибудь одной семьѣ, которая въ немъ и живетъ. Мельницы, овины, мастерскія, кузницы и фабрики расположены въ сторонѣ отъ главной улицы. Для жителей общины установлена, какъ для мужчинъ, такъ и женщинъ, для всѣхъ одинаковая одежда, простая, безъ всякихъ украшеній, обязательная для всѣхъ. Женщины всѣ носятъ короткія юбки, а на голову надѣваютъ черный, плотно облегающій чепецъ. Въ общинѣ установлено строгое единобрачіе. Между помолвкой и вѣнчаніемъ должно пройти не менѣе года, чтобы женихъ и невѣста, прежде чѣмъ стать мужемъ и женой, могли узнать другъ друга ближе, и не связывать свою судьбу съ мало знакомымъ человѣкомъ. Въ бракъ мужчина можетъ вступить только по достиженіи имъ 24-хъ-лѣтняго возраста. Каждая семья живетъ въ отдѣльномъ домикѣ, но обѣдаютъ всѣ въ общихъ столовыхъ; въ общинѣ имѣются 14 большихъ помѣщеній, въ которыхъ приготовляется обѣдъ и въ которыхъ столуются всѣ жители. Вмѣстѣ обѣдаютъ обыкновенно отъ тридцати до пятидесяти человѣкъ.

Въ общинѣ Амона жители занимаются не только сельскимъ хозяйствомъ, но и промышленностью. Тамъ есть лѣсопильни, шерстепрядильни, бумажныя фабрики, пивоварни и винодѣльни и пр. Продукты, производимые въ этой общинѣ извѣстны въ Америкѣ своимъ хорошимъ качествомъ. Но и всѣ эти фабрики, заводы и лѣсопильни и пр., и пр. тоже принадлежатъ не отдѣльнымъ лицамъ, а всей общинѣ. Никто не имѣетъ права самъ выбрать себѣ занятіе. Община выбираетъ 13 управляющихъ, которые и распредѣляютъ всю работу на фабрикахъ, на поляхъ, въ деревнѣ между всѣми жителями. Всѣ должны работать. Больные, старики и дѣти освобождаются отъ работъ, но всякій здоровый человѣкъ—и мужчины и женщины—долженъ участвовать въ работахъ. Женщины исполняютъ болѣе легкую работу, конечно. Весной, когда есть много работы въ полѣ, въ этой работѣ участвуютъ и тѣ рабочіе, что заняты на фабрикахъ и заводахъ. Вообще, выборные управляющіе такъ распредѣляютъ всю работу между жителями общины, чтобы всѣ потребности всѣхъ членовъ общества были удовлетворены, чтобы все необходимое, нужное было у всякаго, а, съ другой стороны, чтобы всѣ работали поровну, чтобы ни одинъ не работалъ на другого.

Такъ какъ и женщины, какъ уже сказано, должны работать, то онѣ по большей части освобождаются отъ ухода за дѣтьми. Въ деревняхъ устроены особыя учрежденія для воспитанія дѣтей, въ которыхъ двѣ или три женщины, которыя освобождаются отъ другихъ работъ, присматри-

ваютъ за двадцатью, двадцатью-пятью дѣтьми. Съ 6 до 13 лѣтъ всѣ дѣти посѣщаютъ школы; мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ. Приходятъ дѣти въ школу къ 7-ми часамъ утра и занимаются тамъ до $9^1/_2$ часовъ. Отъ $9^1/_2$ до 11 часовъ всѣ дѣти—и дѣвочки, и мальчики занимаются ручной работой; отъ 1 до 3-хъ часовъ дѣти опять учатся въ школѣ, а отъ трехъ до $4^1/_2$ часовъ занимаются шитьемъ и вязаньемъ. Такъ съ дѣтскаго возраста жители общины Амона пріучаются къ труду. Большая часть времени въ школѣ отдается изученію съ дѣтьми Библіи.

Въ каждой деревнѣ Амона есть лавка, въ которой жители могутъ покупать для себя различные необходимые для нихъ предметы. Каждому мужчинѣ выдается ежегодно 60, а каждой женщинѣ—25 долларовъ. Эти деньги записываются въ книгу, и въ этотъ счетъ жители могутъ покупать различные продукты по ихъ дѣйствительной стоимости, потому что зарабатывать въ лавкѣ некому: лавка, какъ и все въ Амонѣ, общественная и принадлежитъ всѣмъ. Всѣ получаютъ денегъ поровну и, значитъ, поровну могутъ пользоваться товарами изъ этой лавки.

Судей и адвокатовъ нѣтъ въ общинѣ Амона, потому что тамъ нѣтъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, некому и не у кого красть, некому судиться, сдавать въ аренду и пр., и пр.

Такъ живутъ, трудятся, воспитываютъ дѣтей въ этихъ американскихъ деревняхъ. Что же мы видимъ въ этихъ деревняхъ? Чѣмъ они отличаются отъ всякихъ прочихъ деревень и горо-

довъ?—Тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ частной собственности на средства производства. Нѣтъ владѣльцевъ капиталовъ, фабрикъ, земли и нѣтъ наемныхъ рабочихъ, нѣтъ купцовъ и покупателей; все, всѣ средства производства принадлежатъ всей общинѣ. А это и составляетъ сущность соціалистическаго государства и его главное отличіе отъ современнаго государства. Значитъ, въ общинѣ Амона мы видимъ уже осуществленную на дѣлѣ соціалистическую общину. Присматриваясь къ ея жизни, мы лучше, чѣмъ по книгамъ, сумѣемъ судить о соціалистическомъ государствѣ будущаго.

Но нельзя все-таки думать, чтобы въ этой общинѣ уже былъ осуществленъ *вполнѣ* соціалистическій строй. Эта община, какъ уже было сказано раньше, составляетъ часть большого государства—Сѣверо-Американской республики. Въ этомъ государствѣ господствуетъ тотъ же капиталистическій строй, что и во всѣхъ прочихъ современныхъ государствахъ. Всякій понимаетъ, что не могутъ семь деревень существовать совершенно отдѣльно отъ всего государства: онѣ должны вымѣнивать тѣ товары, что онѣ производятъ, на другіе, которые производятся въ другихъ мѣстахъ и которыхъ у нихъ нѣтъ, то-есть, ихъ жители должны покупать у другихъ то, что имъ нужно, и продавать то, чего у нихъ излишекъ. А это значитъ, что они не могутъ жить отдѣльно и должны участвовать въ общей хозяйственной жизни страны. Поэтому тамъ и не можетъ быть установленъ строго-соціалистическій строй. Поэтому у нихъ есть, напримѣръ, общія государ-

ственныя деньги, потому что безъ нихъ они не могли бы ни покупать, ни продавать, ни вообще входить въ какія то ни было торговыя сдѣлки и отношенія съ остальной страной. Напримѣръ: въ этой общинѣ есть винодѣльни и бумагопрядильни, есть хлѣбъ и шерсть, но нѣтъ желѣза и нѣтъ фабрикъ, гдѣ производились бы машины. Теперь, если жителямъ нужна будетъ машина для бумажной фабрики, или желѣзо для крышъ или для ремесленныхъ инструментовъ, или косы, — они должны будутъ продать часть своего хлѣба, ситца, шерсти, вина, чего у нихъ есть излишекъ, и купить фабричную машину или желѣзо, а для этого имъ необходимы деньги.

Съ другой стороны, жители этихъ деревень пошли даже дальше, чѣмъ того хотятъ соціалисты. При соціализмѣ должна быть установлена общая собственность только на средства производства, а въ этихъ деревняхъ даже наполовину установлена общая собственность и на продукты потребленія. Кромѣ небольшой части предметовъ, которые можетъ купить каждый житель въ лавкѣ всего въ годъ на 60 долларовъ, все остальное— квартира, одежда, пища—дается всѣмъ тоже поровну и одинаковая, и все это принадлежитъ общинѣ. Объ этомъ различіи подробно будетъ разсказано дальше, когда будетъ итти рѣчь о соціализмѣ.

Кромѣ того, надо отмѣтить еще одну важную черту этой общины, а именно строго религіозный характеръ общины. Амониты были первоначально религіозной сектой, распространившейся среди

крестьянъ въ южной Германіи. Были у нихъ свои пророки и святые, своя вѣра, и на родинѣ ихъ притѣсняло и правительство и государственная церковь. Тогда они переселились въ Америку, какъ и наши духоборы, и тамъ устроили свою общину. Тамъ явилось одному изъ пророковъ откровеніе и приказано было передать всѣмъ въ общую кассу свое имущество и устроить жизнь такъ, какъ объ этомъ здѣсь разсказано. Все это могло продержаться около ста лѣтъ и крѣпко держится и сейчасъ только благодаря тому, что всѣ жители вѣрятъ, что они живутъ такъ, какъ угодно Богу, какъ онъ приказалъ. Есть еще не одна такая религіозная община. А, между тѣмъ, другія соціалистическія общины, которыя пробовали устраивать нѣкоторые соціалисты, не могли существовать и вскорѣ распадались.

Всѣ эти особенности общины Амона отличаютъ ее отъ чисто-соціалистическаго государства. Но, въ общемъ, въ самой своей сущности она все же показываетъ наглядно, что такое соціалистическое государство, какъ тамъ строится жизнь и чѣмъ она *отличается* отъ нашей.

II. Что такое соціализмъ.

Теперь разсмотримъ, что же такое соціализмъ и соціалисты.

Соціалистами называютъ тѣхъ, кто стремится къ коренному и полному измѣненію современныхъ хозяйственныхъ и политическихъ условій жизни

и вѣритъ, что, вмѣсто того общественнаго строя, который существуетъ теперь вездѣ, долженъ раньше или позже наступить и наступитъ другой строй—соціалистическій.

Сущность этого новаго строя и главное его отличіе отъ теперяшняго состоитъ въ томъ, что тогда будетъ уничтожено право частной собственности на средства производства. Нужно пояснить, что такое средства производства. Этимъ словомъ называются всѣ тѣ хозяйственныя блага, которыя служатъ не для потребленія, не для удовлетворенія какихъ-нибудь человѣческихъ потребностей, а только для производства новыхъ благъ, новыхъ хозяйственныхъ цѣнностей. Ситецъ, напримѣръ, или бумага—это продукты потребленія, такъ какъ они вырабатываются для потребленія, для удовлетворенія потребности человѣка въ одеждѣ и пр. Но машина, фабрика, инструменты, сырой матеріалъ, деньги-капиталы—это все именно средства производства, потому что все это нужно не для потребленія, а для производства новыхъ продуктовъ потребленія того же ситца, или столовъ и стульевъ и пр.

Теперь средства производства—то-есть, капиталы, фабрики, заводы, сырой матеріалъ—принадлежатъ частнымъ лицамъ—капиталистамъ, заводчикамъ, фабрикантамъ. Нашъ общественный строй называютъ капиталистическимъ. При соціалистическомъ же строѣ будетъ уничтожено право собственности отдѣльныхъ лицъ на средства производства, которыя будутъ принадлежать всему обществу, а не отдѣльнымъ людямъ; которыми бу-

дутъ распоряжаться всѣ сообща—черезъ своихъ выборныхъ управляющихъ такъ, чтобы это было выгодно и полезно всѣмъ, всему обществу, а не такъ, какъ дѣлается сейчасъ, когда фабрикантъ и всякій владѣлецъ этихъ средствъ производства стремится только къ своей наживѣ, къ своей личной выгодѣ.

Когда это случится, когда настанетъ взамѣнъ теперешняго соціалистическій строй жизни, тогда, понятно, долженъ измѣниться самымъ кореннымъ образомъ и политическій т. е. государственный строй. Теперешнее государственное устройство—все равно будь то республика, монархія или ограниченная народной думой монархія—охраняетъ всѣ начала современнаго хозяйственнаго строя: право собственности на средства производства, неприкосновенность имущества и капиталовъ. Въ однѣхъ странахъ государственная власть заботится больше о рабочихъ, въ другихъ меньше; въ однѣхъ гражданамъ живется свободнѣе и лучше, въ другихъ—хуже,—но всѣ государства похожи одно на другое въ томъ смыслѣ, что во всѣхъ государственная власть охраняетъ и защищаетъ основныя начала капиталистическаго строя. Но если этотъ строй уступитъ мѣсто другому, если онъ самъ перестанетъ существовать, и перестанетъ существовать вмѣстѣ съ нимъ и частная собственность на средства производства, если все общество вмѣстѣ должно будетъ распоряжаться и управлять фабриками и заводами, то должно измѣниться, конечно, и самое государственное устройство.

Здѣсь и заключается самый интересный вопросъ соціализма. Каково будетъ общественное устройство тогда, что это будетъ за соціалистическое государство? Чѣмъ оно будетъ отличаться отъ того, которое мы знаемъ сейчасъ?

Будущаго конечно, никто, кромѣ пророковъ, не можетъ знать навѣрняка; о будущемъ можно только гадать, только предполагать, только мечтать. И вотъ интересно познакомиться съ тѣмъ, какъ же представляютъ себѣ это соціалистическое государство будущаго—соціалисты, то есть тѣ именно люди, которые вѣрятъ въ эту мечту, въ ея осуществленіе и утверждаютъ, что тогда наступитъ на землѣ царство добра и справедливости.

Но прежде чѣмъ говорить о томъ, какъ люди мечтаютъ да предполагаютъ, да разсуждаютъ, мы и разсказали о томъ, что уже есть, что уже существуетъ на землѣ.

III. Государство Утопія.

Теперь же разсмотримъ, что говорятъ соціалисты о государствѣ будущаго, какъ они его рисуютъ.

Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ въ Англіи произошелъ большой переворотъ въ хозяйственной жизни. Сильно упали цѣны на хлѣбъ, и вслѣдствіе этого землевладѣльцы стали массами переходить отъ земледѣлія къ скотоводству. Дѣло въ томъ, что тогда въ Англіи начинала сильно развиваться шерстяная промышленность, и поэтому

разведеніе овецъ было очень выгодно для помѣщиковъ. Но вслѣдствіе этого десятки тысячъ крестьянъ, фермеровъ и мелкихъ арендаторовъ, которые раньше были заняты обработкой земли, теперь очутились безъ всякой работы и безъ всякихъ средствъ къ существованію. Экономическое положеніе страны сдѣлалось чрезвычайно тяжелымъ, такъ какъ безработица и нищенство разрослись до ужасныхъ размѣровъ. Въ это тяжелое время англійскій писатель Томасъ Моръ съ цѣлью борьбы противъ такихъ дѣйствій, которыя могли, по его мнѣнію, часто повторяться при капиталистическомъ строѣ выработалъ проектъ новаго хозяйственнаго порядка, который обезпечилъ бы благосостояніе гражданъ. Въ своей книгѣ Моръ рисуетъ вымышленное имъ государство будущаго, гдѣ осуществлены придуманныя имъ и ему желательныя условія жизни. Это государственное устройство казалось ему самымъ лучшимъ и наиболѣе желательнымъ. Моръ назвалъ это государство Утопіей. Поэтому и стали называть утопіями такіе проекты вымышленнаго, придуманнаго государственнаго строя будущаго, которые сочинялись отдѣльными лицами время отъ времени. Въ утопическихъ сочиненіяхъ рисуется обыкновенно очень подробная картина такого желательнаго государства. Многіе соціалисты тоже создавали утопическія картины соціалистическаго государства будущаго. Въ нихъ они говорили, что имъ казалось наиболѣе желательнымъ, какъ имъ представлялось государство будущаго, чѣмъ, на ихъ взглядъ, оно отличалось отъ настоящаго.

Поэтому, хотя эти картины и вымышлены, придуманы, все же интересно познакомиться съ ними, чтобы знать, какъ представляютъ себѣ ихъ сочинители соціалистическое государство будущаго.

Въ Утопіи нѣтъ частной собственнести—ни на средства производства, ни даже на продукты потребленія. Всѣ жители этого государства получаютъ жилище отъ общества, но всѣ они должны мѣнять каждые десять лѣтъ свои квартиры, чтобы ничто не могло, хотя бы по привычкѣ, казаться имъ ихъ собственностью. Трапезы устраиваются для всѣхъ гражданъ общія. Въ Утопіи каждый гражданинъ обязанъ работать. Все общество избираетъ управляющихъ, которые должны слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не ходилъ безъ дѣла. Но только шесть часовъ въ сутки обязаны обитатели Утопіи работать, а остальнымъ временемъ каждый можетъ распоряжаться по своему желанію и усмотрѣнію. Каждый житель этого государства долженъ былъ въ теченіе двухъ лѣтъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Въ полѣ находились особые дома съ всевозможными сельско-хозяйственными орудіями.

Въ этихъ домахъ жили тѣ, кто занимался обработкой земли. Всего должно было заниматься сельскимъ хозяйствомъ не болѣе сорока семействъ, изъ которыхъ 20 ежегодно возвращались въ городъ послѣ того, какъ они отработали 2 года. Но каждый житель—все равно мужчина или женщина—долженъ былъ знать еще какое-нибудь ремесло. Кто изучалъ обработку шерсти или льна, кто обучался плотничьему или кузнечному ма-

стерству. Каждый обыкновенно изучалъ то дѣло, какимъ занимался его отецъ, а если случалось такъ, что сыну нравилось другое ремесло, не отцовское, то онъ переходилъ въ другую семью, гдѣ могъ заниматься понравившимся ему дѣломъ.

Но для исполненія черной и непріятной работы, для низшей работы употреблялись рабы, военноплѣнные, да и сами обитатели Утопіи за совершенныя ими преступленія присуждались къ такимъ работамъ, наконецъ, тѣ люди, которые добровольно брались за это дѣло, чтобы исполнить свой обѣтъ передъ Богомъ. Здѣсь, въ этомъ вопросѣ государственное устройство Утопіи еще не стоитъ на той высотѣ, на которой рисуютъ настоящее соціалистическое государство.

Но за то, съ другой стороны, это государство пошло дальше; оно было больше чѣмъ соціалистическое. Не только средства производства, но и всѣ продукты потребленія находились въ общемъ пользованіи. Всякая семья должна была приносить все, что она изготовляла, въ общественный магазинъ, который устраивался на рыночной площади. Денегъ никакихъ не было, и каждый могъ брать изъ этихъ общественныхъ магазиновъ все, что было нужно ему и его семьѣ. Если въ общественныхъ магазинахъ образовывались и собирались лишніе запасы, то они сохранялись тамъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Каждый годъ сенатъ производилъ ревизію всѣхъ общественныхъ магазиновъ, выяснялъ, гдѣ избытокъ продуктовъ, гдѣ недостатокъ, и уравнивалъ запасы. Когда же всѣ обитатели были удовлетворены, и все же

послѣ этого оставались излишніе продукты, то ихъ частью раздавали бѣднякамъ въ иностранныхъ государствахъ, а частью они продавались также за границей. Деньги, которыя выручались съ этой продажи, сберегались для оплаты наемниковъ на случай войны. А вообщее золото и серебро употреблялись только на дешевые приборы и на цѣпи для рабовъ, чтобы вызвать у гражданъ презрѣніе къ этимъ драгоцѣннымъ металламъ.

Въ Утопіи господствовало единобрачіе. Лишніе члены многолюдныхъ семей причислялись къ малосемейнымъ. Если въ городѣ образовывался излишекъ населенія, то онъ переселялся въ менѣе населенные города; если же во всей странѣ оказывалось лишнее населеніе, то оно принуждалось къ колонизаціи и эмиграціи, то-есть къ переселенію въ малонаселенныя страны, гдѣ образовывались колоніи.

Въ государствѣ Утопіи никто не могъ выбрать себѣ высшій родъ занятій по своему желанію. Только сами граждане сообща по выбору управляющихъ или по рекомендаціи священниковъ разрѣшали отдѣльнымъ обществамъ заниматься наукой. Но если случалось, что кто-либо изъ такихъ лицъ оказывался непригоднымъ для научныхъ занятій, онъ опять становится ремесленникомъ. Наоборотъ, если кто-либо изъ ремесленниковъ обращалъ на себя вниманіе своими выдающимися способностями, его перечисляли въ классъ ученыхъ.

Такова въ краткихъ словахъ та картина государства, которую рисуетъ Моръ. Въ общихъ

чертахъ, она сходна съ тѣми же построеніями Утопіи, которыя дѣлали различныя писатели соціалисты. По нѣкоторымъ планамъ, напримѣръ, предполагалось, чтобы всѣ жили въ общихъ помѣщеніяхъ, при чемъ общій порядокъ былъ придуманъ такой, чтобы, какъ и въ Утопіи, всѣ человѣческія потребности были удовлетворены, чтобы жизнь была построена на началахъ равенства и справедливости. Нѣкоторые авторы такихъ сочиненій пытались дѣлать практическіе опыты и устраивать такія соціалистическія общины. Много подобныхъ колоній было образовано въ Америкѣ, но всѣ эти начинанія кончались очень печально.

Если и то государство, которое рисуется въ Утопіи не есть строго соціалистическое государство, если, далѣе, эти утопіи никогда не получали осуществленія, и всегда оставались только мечтами,—все же очень интересны всѣ эти картины, потому что онѣ показываютъ, какъ представляли, себѣ ихъ сочинители устройство въ государствѣ будущаго, къ чему они стремились, что считали самымъ лучшимъ и желательнымъ, и какъ думали осуществить на землѣ благосостояніе и счастье всѣхъ гражданъ.

Всему этому учатъ соціалистическія утопіи.

IV. Соціалистическое государство будущаго.

Намъ остается еще разсмотрѣть наиболѣе существенный вопросъ о томъ, какъ смотритъ на государство будущаго научный соціализмъ и соці-

алъ-демократическая партія, которая на него опирается. До сихъ поръ рѣчь шла о соціалистической общинѣ Амона и о соціалистическихъ утопіяхъ. Но и то и другое даетъ только приблизительное представленіе о соціалистическомъ государствѣ будущаго. Чѣмъ же отличается научный соціализмъ отъ утопическаго? Въ то время какъ утопическій соціализмъ рисуетъ только картины желательнаго строя, придумываетъ и вымышляетъ новое, лучшее устройство, научный соціализмъ говоритъ, что нельзя придумать новый хорошій общественный строй, новый строй будетъ достигнутъ не благодаря хорошимъ планамъ, проектамъ и фантазіямъ, а долженъ явиться неизбѣжно на смѣну капиталистическому строю. Ученые соціалисты очень подробно и тщательно объясняютъ, почему это должно случиться, но объ этомъ говорить здѣсь не мѣсто.

Поэтому въ то время какъ утописты очень охотно рисовали самыя мелкія подробности будущаго строя—какъ люди будутъ обѣдать и одѣваться,—научный соціализмъ не можетъ дать точнаго изображенія будущаго государственнаго устройства. То же самое дѣлаетъ и соціалъ-демократическая партія, то-есть та политическая партія, которая поставила своей конечной цѣлью осуществленіе соціалистическаго строя. „Мы не знаемъ, говорятъ они, каково будетъ государственное устройство при соціалистическомъ строѣ. Для насъ достаточно, если намъ дадутъ основныя черты будущаго устройства. Соціализмъ для насъ не фантазія, не утопія, не мечта, а тотъ строй, кото-

рый непремѣнно долженъ смѣнить теперешній. И поэтому никто не можетъ представить себѣ въ точности, каково будетъ устройство соціалистическаго государства будущаго“. Когда по этому вопросу появляются книги, то въ нихъ всегда говорится, что онѣ излагаютъ только частный взглядъ ихъ авторовъ, а не мнѣнія партіи.

Но хотя соціалъ-демократы и отказываются дать точное или приблизительное устройство государства будущаго, все же на основаніи теоріи творцовъ научнаго соціализма и на основаніи мнѣній отдѣльныхъ наиболѣе видныхъ соціалъ-демократовъ ученыхъ, можно нарисовать, конечно, только въ самыхъ общихъ чертахъ и лишь приблизительно, какъ рисуетъ соціалистическое государство будущаго научный соціализмъ и соціалъ-демократія. И если здѣсь мы не увидимъ тѣхъ подробностей, что въ утопіяхъ, то за то нельзя забывать, что все сказанное здѣсь, уже не есть мечта или фантазія, но основанный на научномъ соціализмѣ взглядъ.

Научный соціализмъ говоритъ, что прежде всего главной отличительной чертой новаго государственнаго строя отъ нынѣшняго будетъ отсутствіе права частной собственности на средства производства. Всѣ фабричныя и сельскохозяйственныя предпріятія, руководимыя теперь владѣльцами капиталистами въ своихъ личныхъ интересахъ, будутъ тогда признаны общественной собственностью. Ими, какъ и всѣмъ вообще производствомъ, будетъ управлять выбранная государственная власть, которая будетъ дѣйствовать въ инте-

ресахъ всего общества. Если теперь на фабрикахъ и заводахъ изготовляются товары для продажи и наживы ихъ владѣльцевъ, то тогда будутъ изготовляться только продукты для удовлетворенія потребностей и нуждъ самихъ гражданъ.

Прежде всего нужно будетъ установить и выяснить, какое количество всякаго рода продуктовъ потребно для гражданъ даннаго государства. Когда будетъ выяснено каково среднее количество потребностей въ сапожныхъ, мясныхъ, хлѣбныхъ продуктахъ, одеждѣ и пр., а также, какое количество этихъ продуктовъ можно производить при имѣющихся въ наличности средствахъ производства, то-есть сыромъ матеріалѣ, фабрикахъ и прочее,—тогда выяснится, сколько потребно средняго рабочаго времени для того, чтобы потребности всѣхъ гражданъ были вполнѣ удовлетворены.

Всю эту работу должно будетъ выполнить государственное рабочее вѣдомство, которое и будетъ управлять всѣмъ вообще производствомъ. Это рабочее вѣдомство и будетъ самымъ главнымъ государственнымъ органомъ въ странѣ.

Въ соціалистическомъ государствѣ должна быть введена всеобщая принудительная рабочая повинность. Это означаетъ, что всѣ граждане такого государства, мужчины и женщины, кромѣ дѣтей, больныхъ и стариковъ, должны будутъ работать въ государственныхъ предпріятіяхъ. Никто не долженъ работать за другого, и каждый можетъ получать ровно столько, сколько онъ создалъ своимъ личнымъ трудомъ. Обязательная рабочая повинность и заставитъ все населеніе работать.

Завѣдывать распредѣленіемъ рабочихъ по различнымъ фабрикамъ и заводамъ будетъ то же рабочее вѣдомство.

Ни одно лицо въ государствѣ не будетъ имѣть права свободнаго выбора занятій. Само собой разумѣется, каждый долженъ исполнять ту работу, къ которой у него есть склонности и способности, которая ему больше по душѣ. Тогда и работа будетъ лучше сдѣлана, да и соціализмъ будетъ стремиться къ удовлетворенію каждой отдѣльной личности, поскольку это не будетъ стоять въ противорѣчіи съ благомъ всего общества. Но каждый сумѣетъ заниматься тѣмъ дѣломъ, что ему нравится, только въ томъ случаѣ, если рабочее вѣдомство разрѣшитъ ему это. А рабочее вѣдомство будетъ считаться съ тѣмъ, есть ли на это занятіе спросъ; иначе занятіе это безполезно для общества. Тогда нашелся бы въ государствѣ десятокъ чернорабочихъ, а тысячи захотѣли бы вести книги или заниматься садоводствомъ. Поэтому рабочее вѣдомство и можетъ послать каждаго туда, гдѣ его трудъ нуженъ, и запретить ему заниматься тѣмъ, что для государства безполезно. Вообще рабочее вѣдомство будетъ имѣть право распоряжаться трудомъ всѣхъ гражданъ, но всеобщая обязательная трудовая повинность будетъ распространена только на необходимый трудъ. Предположимъ, что будетъ выяснено, что для удовлетворенія всѣхъ потребностей гражданъ даннаго государства при наличныхъ условіяхъ средствъ производства — то-есть при извѣстномъ количествѣ машинъ, сырья и прочее, — необходимо въ среднемъ работать

шесть часовъ въ сутки. Значитъ, трудовая повинность будетъ распространена только на эти шесть часовъ, и рабочее вѣдомство сможетъ распоряжаться только шестью часами труда каждаго. Остальное время каждый гражданинъ сумѣетъ употреблять по своему желанію и усмотрѣнію, сумѣетъ заниматься тѣмъ, чѣмъ захочетъ. Онъ отработалъ свое необходимое время, и имѣетъ право получить за это нужные ему продукты потребленія. Остальное время принадлежитъ уже не обществу, какъ трудовые обязательные шесть часовъ, а ему самому, и только онъ самъ, а не кто-либо другой можетъ этимъ временемъ располагать.

Еще надо сказать, что, если и будетъ установлено необходимое среднее рабочее время, то это еще не значитъ, что каждый долженъ работать ежедневно равное, опредѣленное число часовъ. Возьмемъ прежній примѣръ: среднее необходимое рабочее время, нужное для того, чтобы всѣ потребности гражданъ были удовлетворены, опредѣляется, скажемъ, въ шесть часовъ. Но это еще не значитъ, что всѣ непремѣнно должны работать ежедневно по шесть часовъ. Тѣ, на долю которыхъ выпадаетъ болѣе тяжелая, болѣе изнурительная, болѣе непріятная работа, могутъ работать, скажемъ, четыре часа, а тѣ, кому досталась болѣе легкая, болѣе пріятная и менѣе утомительная работа, будутъ и должны работать восемь часовъ. Такимъ образомъ, средняя необходимая продолжительность рабочаго дня будетъ возстановлена, такъ какъ тѣ два часа, что не доработаютъ эти (на нашемъ примѣрѣ вмѣсто шести — четыре часа), будутъ

отработаны другими, занятыми болѣе легкой работой (на нашемъ примѣрѣ — тѣ, кто вмѣсто шести —будутъ работать восемь часовъ), а общее время труда останется одно и то же.

Этимъ будетъ достигнуто то, что сгладится нѣкоторая несправедливость и неравенство въ распредѣленіи между гражданами работъ легкихъ и тяжелыхъ, пріятныхъ и непріятныхъ, изнурительныхъ и неутомительныхъ.

Но все-таки этимъ еще не разрѣшается вопросъ о тяжелыхъ и черныхъ работахъ въ соціалистическомъ государствѣ. Но его надѣются разрѣшить слѣдующимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что при соціалистическомъ строѣ будетъ широко практиковаться перемѣна занятій. Это значитъ, что никто не будетъ отдавать все время и всѣ силы одной какой-нибудь работѣ, но, напротивъ того, всякій будетъ переходить отъ одного занятія къ другому, и даже лица, занимающіяся умственнымъ трудомъ, не будутъ отдавать свои силы исключительно ему, но будутъ работать и физически. Вотъ благодаря такой широкой перемѣнѣ труда и занятій рабочее вѣдомство и сумѣетъ соблюсти справедливость и равенство въ распредѣленіи тяжелыхъ и непріятныхъ работъ между большимъ числомъ гражданъ и избѣжать той несправедливвсти, чтобы на долю однихъ выпадала болѣе тяжелая и трудная работа, въ то время какъ другіе имѣли бы легкія и пріятныя занятія.

Такъ рисуютъ соціалъ-демократы условія производства въ соціалистическомъ государствѣ будущаго. Въ общемъ, эта картина мало чѣмъ отли-

чается отъ того, что мы увидѣли бы въ общинѣ Амона, или отъ того, что рисовалось въ утопіяхъ. Соціалъ-демократы не говорятъ о подробностяхъ, но въ общихъ чертахъ ихъ взглядъ совпадаетъ съ тѣмъ, который изложенъ раньше. Но совершенно иную картину мы увидимъ, если обратимся къ другому вопросу, а именно: какъ будутъ распредѣляться въ соціалистическомъ государствѣ продукты, произведенные въ общественныхъ предпріятіяхъ безплатнымъ трудомъ всѣхъ гражданъ?

Здѣсь мы увидимъ, что взглядъ соціалъ-демократовъ на этотъ вопросъ и то, что говорилось раньше по этому поводу, расходятся самымъ кореннымъ образомъ.

Что мы видѣли въ общинѣ Амона? Тамъ каждый гражданинъ получаетъ отъ общества домъ и всѣ необходимые продукты для удовлетворенія своихъ потребностей отъ общества на равныхъ условіяхъ со всѣми. Это значитъ, что, кромѣ небольшой суммы въ 60 долларовъ ежегодно, на которую каждый можетъ пріобрѣтать предметы потребленія по своему вкусу и выбору — одинъ — одно, другой—другое,—кромѣ этой небольшой суммы, все остальное поровну совершенно распредѣляется между всѣми членами общины, и каждый получаетъ равную и одинаковую со всѣми часть продуктовъ общаго потребленія всѣхъ членовъ общины.

Что мы видѣли въ Утопіи?

Всѣ продукты труда свозились въ общественные магазины. Всѣ продукты потребленія принадлежатъ сообща всѣмъ. Нѣтъ частной собственности и на нихъ. Ничто никому не принадлежитъ.

Все—собственность государства. За то каждый гражданинъ могъ брать себѣ изъ общественныхъ магазиновъ причитающуюся ему равную со всѣми часть продуктовъ, нужныхъ для него и для его семьи.

Другими словами — и въ общинѣ Амона и въ Утопіи не существуетъ права частной собственности ни на средства производства, ни на продукты потребленія. Все не только сообща всѣми производится путемъ равныхъ затратъ труда, но и все сообща потребляется—поровну распредѣляется между всѣми членами общества. Частной собственности нѣтъ вовсе.

Такія общины, какъ община Амона и Утопія, называются коммунистическими общинами. Въ нихъ государству принадлежитъ право опредѣлять то, сколько причитается отдѣльному человѣку пищи, одежды и прочихъ предметовъ потребленія.

Не то въ соціалистическомъ государствѣ.

Въ коммунистическомъ государствѣ дѣло обстоитъ очень просто: все произведенное распредѣляется поровну между всѣми членами общества, такъ что каждый получаетъ равную часть одежды, пищи и прочаго. Въ соціалистическомъ же государствѣ общественная собственность установлена *только* на средства производства. Каждое лицо не имѣетъ только права распоряжаться средствами производства и должно отдать извѣстное число часовъ труда государству, но за то оно имѣетъ полное

право распоряжаться продуктами своего труда. Это значитъ, что каждый, отработавъ необходимое число часовъ, можетъ купить себѣ все, что угодно, по своему личному усмотрѣнію, а не получаетъ готовую равную со всѣми часть отъ государства. Поэтому вѣдомству распредѣленія продуктовъ между гражданами придется нести болѣе трудную работу, чѣмъ вѣдомству рабочему.

Какъ же будетъ происходить распредѣленіе продуктовъ между гражданами будущаго государства?

Каждый гражданинъ работаетъ для государства ежедневно, скажемъ, шесть часовъ. Слѣдовательно, онъ имѣетъ право получить у государства ежедневно продукты въ такомъ количествѣ, чтобы на ихъ производство было, въ общемъ, потрачены тѣ же шесть часовъ труда. Ибо каждый долженъ получить то, что онъ создалъ. Значитъ, прежде всего надо будетъ вычислить стоимость отдѣльныхъ продуктовъ. Но какъ будетъ вычисляться стоимость? По особымъ расчетамъ будетъ вычислено, сколько содержится въ каждомъ предметѣ, въ каждомъ продуктѣ общественно-необходимаго рабочаго времени, то-есть, сколько въ среднемъ часовъ должно потратить общество для того, чтобы этотъ предметъ произвести. Такъ и опредѣлится стоимость каждаго продукта. Напримѣръ, будетъ вычислено, что для производства куска ситца потребно въ среднемъ 2 часа рабочаго времени, для производства куска шелка—3$^1/_2$ часа, для производства пары сапогъ—1$^1/_2$ часа рабочаго времени—и такъ далѣе. Это и будетъ обществен-

ная стоимость даннаго продукта. По этой стоимости и сумѣетъ покупать каждый гражданинъ все, что захочетъ.

Каждому гражданину, отработавшему свои обязательные часы, вмѣсто заработной платы, которая выдается сейчасъ, будетъ выдаваться въ соціалистическомъ государствѣ удостовѣреніе о томъ, что онъ отработалъ столько-то часовъ. Это удостовѣреніе и дастъ ему право на покупку по указанной выше стоимости продуктовъ. Такимъ образомъ, и получится то, что каждый получитъ столько, сколько онъ самъ создалъ.

Если, напримѣръ, каждый будетъ работать въ день шесть часовъ, а стоимость предметовъ будетъ обозначаться такъ, какъ указано, то-есть тоже въ часахъ рабочаго времени, необходимаго для ихъ производства, то каждый сумѣетъ купить товаровъ ровно на шесть часовъ, то-есть столько товаровъ, на производство которыхъ потребовалось тоже шесть часовъ. Такимъ образомъ, трудъ будетъ обмѣниваться на трудъ, равное на равное.

Денегъ въ соціалистическомъ государствѣ не будетъ. Деньги нужны для обмѣна товаровъ въ капиталистическомъ обществѣ, потому что долженъ быть такой одинъ предметъ, къ которому можно было бы приравнивать стоимость всѣхъ товаровъ. Но въ соціалистическомъ государствѣ, гдѣ будетъ обмѣниваться трудъ на трудъ, деньги не будутъ нужны.

То, что будетъ установлена стоимость предметовъ, позволитъ каждому выбирать себѣ продукты по

своему вкусу и выбору. Одинъ, курящій и пьющій, будетъ тратиться больше на табакъ и пиво, другой, непьющій и некурящій, сумѣетъ улучшить свой столъ; одинъ будетъ больше тратить на пищу, другой больше вниманія будетъ удѣлять одеждѣ. Каждый сумѣетъ удовлетворять свои потребности, которыя далеко неодинаковы у различныхъ людей, и давать поэтому всѣмъ поровну пищи, одежды, табаку, книгъ и прочаго — вовсе не такъ ужъ справедливо. Иному табакъ не нуженъ вовсе, а иному книги важнѣе платья. Одинъ, напримѣръ, за свои шесть рабочихъ часовъ сумѣетъ купить мясныхъ продуктовъ для семьи, стоимость которыхъ будетъ, скажемъ, $2^1/_2$ часа (потому что для ихъ производства потребовалось $2^1/_2$ часа рабочаго времени), хлѣбныхъ—стоимостю въ $^1/_2$ часа, молочныхъ—въ $1^1/_2$ часа, а остальные $1^1/_2$ часа употребить на одежду, обувь, развлеченія и проч. А другой—на пищу потратитъ не $4^1/_2$ часа, а только 2 часа, купитъ хлѣба—$^1/_2$ часа и дешевыхъ съѣстныхъ продуктовъ (рисъ и прочее) на $1^1/_2$ часа, а остальныя деньги сумѣетъупотребить на лучшую обувь, лучшую мебель, книги и проч.

Часто говорятъ, что соціализмъ намѣренъ раздѣлить всѣ богатства между всѣми на равныя части. Читатель видитъ, что это распространенное мнѣніе несправедливо. Но его сторонники часто возражаютъ, что и при соціалистическомъ строѣ будутъ богатые и бѣдные. Пусть, говорятъ они, раздѣлятъ на равныя части; одинъ будетъ расточителенъ, другой бережливъ, одинъ все растратитъ, другой еще пріобрѣтетъ — вотъ и будутъ опять богатые

и бѣдные. Но читатель видитъ, что въ соціалистическомъ государствѣ вовсе не будутъ всѣ богатства раздѣлены поровну между всѣми. Тамъ вовсе не будетъ частной собственности на средства производства. Это—во первыхъ. А, во-вторыхъ, въ соціалистическомъ государствѣ исключена вовсе возможность образованія частныхъ богатствъ. Средства производства, то есть то, что служитъ теперь источникомъ частныхъ богатствъ, будутъ принадлежать государству. Каждый будетъ получать по стоимости только то и столько, что и сколько онъ заработаетъ по стоимости рабочихъ часовъ, затраченныхъ на производство этихъ продуктовъ. А работать каждый будетъ не столько, сколько онъ захочетъ, а сколько нужно будетъ для государства. Рабочее вѣдомство установитъ такой срокъ работы, чтобы всѣ потребности были удовлетворены, но никто не сумѣетъ работать сверхъ того чтобы нажить или сберечь что-нибудь, потому что орудія производства будутъ находиться въ распоряженіи рабочаго вѣдомства. Само собой разумѣется, одинъ сумѣетъ тратить каждый день всѣ свои шесть рабочихъ часовъ для удовлетворенія своихъ ежедневныхъ потребностей; другой, болѣе бережливый, сумѣетъ сберегать свои рабочіе часы и пріобрѣтать что-либо изъ предметовъ болѣе продолжительнаго потребленія. И небольшая разница между расточительнымъ и бережливымъ все же будетъ и при соціалистическомъ строѣ. Но и тотъ, и другой будутъ сберегать и тратить только свой личный трудъ, которымъ они могутъ распоряжаться, какъ угодно. Да и этихъ рабочихъ

часовъ у обоихъ будетъ только столько, чтобы удовлетворить всѣ свои потребности.

Такимъ образомъ, въ соціалистическомъ государствѣ не будетъ богатыхъ. Но тамъ не можетъ быть и бѣдныхъ—больные, старики и вообще всѣ неспособные къ труду будутъ получать отъ государства все имъ нужное, а всѣ способные къ труду будутъ вынуждены работать наравнѣ со всѣми и, значитъ, имѣть все тоже наравнѣ со всѣми, потому что въ соціалистическомъ государствѣ каждый имѣетъ только то, что создано его трудомъ.

Соціалистическое государство имѣетъ на ряду съ достоинствами и недостатки. Одни вѣрятъ въ соціалистическое государство и считаютъ его идеаломъ для человѣчества, другіе отрицаютъ это. Но для того, чтобы судить о соціалистическомъ государствѣ, надо прежде всего знать въ общихъ чертахъ, что оно изъ себя представляетъ, и что оно обѣщаетъ людямъ.

Что представляетъ изъ себя соціалистическое государство,—объ этомъ разсказано здѣсь въ краткихъ словахъ.

Что же обѣщаетъ соціалистическое государство людямъ?

Оно обѣщаетъ, что не будетъ богатыхъ и бѣдныхъ, сытыхъ и голодныхъ, что никто не будетъ жить на счетъ другого, и никто не будетъ на другого работать, но всѣ будутъ поровну работать, каждый будетъ получать то, что создано его трудомъ, что всѣ будутъ сыты, что не будетъ той

ужасающей соціальной несправедливости, на которой построенъ и держится капиталистическій строй, когда одни голодаютъ и работаютъ, а другіе хорошо живутъ и ничего не дѣлаютъ.

Соціализмъ вовсе не обѣщаетъ установленія царства Божія на землѣ. Онъ только обѣщаетъ, что въ соціалистическомъ государствѣ будущаго всѣ будутъ сыты, жизнь будетъ построена на началахъ справедливости, равенства и взаимной солидарности людей.
